

КАЖЕТСЯ, совсем недавно мы говорили о наших детских театрах, как о первых и единственных в мире. Да, мы первыми искали новые пути: немало советских актеров, режиссеров, педагогов отдавали жизнь делу «детской радости», как любил говорить основатель советского детского театра А. А. Брянцев. Но нашим столам пошли многие другие. И вот Международный фестиваль в Берлине: более двухсот делегатов из двадцати пяти стран.

Значительное развитие детских театров, наблюдавшееся в последние годы повсюду в мире, настоятельно потребовало создания международной организации, где можно было бы обсуждать насущные проблемы театрального искусства для детей. В прошлом году в Париже состоялось официальное открытие Международной ассоциации детских театров — АСИТЕЖ. Президентом был избран английский педагог Геральд Тейлор. В отдельных странах, в том числе и в СССР, созданы национальные центры ассоциации. Тогда-то и было получено приглашение из ГДР провести очередное заседание АСИТЕЖ и Международный фестиваль детских театров в Берлине в дни празднования 15-летия Берлинского союза дружбы.

«ВАМ ВСЕ РАВНО, что мы вам покажем, — про любовь или про войну. Но если это будет хорошо поставлено, вы останетесь довольны». Эти слова финальной песенки из спектакля Парижского театра молодежи «Принцесса Турандот», показанного в Берлине, невольно приходят в голову, когда вспоминаешь о фестивале. Главным образом потому, что вам как раз было далеко не все равно, какой репертуар показывают сегодня детские и юношеские театры мира своим зрителям. Ведь их воздействие на души детей подобно «волшебной палочке»: вызывает к жизни либо добрые, либо злые чувства и дела.

Мы с радостью можем сказать: на фестивале были показаны спектакли интересные — разнообразные по жанру, режиссуре, по манере актерского исполнения. Но из всех фестивальных спектаклей лишь один был посвящен современной жизни ребят своей страны — комедия С. Михалкова «Сомбреро» в постановке Центрального детского театра Москвы. В основном театры показали классику и сказки.

не редко играют роли мальчиков. Поэтому выступление советского театра в какой-то мере имело принципиальное значение, утверждая одну из основ нашего театрального искусства для детей. Обращение к трагедии позволяет зарубежным коллективам значительно расширить репертуар для зрителей младшего и среднего возраста. Об этом сразу же стали говорить на фестивале.

ЧЕМУ УЧАТ «ВОЛШЕБНИКИ»?

Наш театр впервые отправился в зарубежную поездку. Скептики утверждали: не зная языка, дети не поймут спектаклей, не будут реагировать. Тогда интермедии актеры выучили на немецком языке. В день нашего выступления зал Театра дружбы был переполнен. Было много детей, но, пожалуй, еще больше взрослых. Люди стояли вдоль стен, среди них и «большевики» — наши туристы... На утреннем спектакле исполнялись «Сказки» С. Маршака. Когда появились деды — добрый и злой — и заспорили по-немецки, зал застыл от неожиданности, а затем раздался аплодисменты. Спектакль принимался все более горячо и завершился овацией. А вечером — «Сомбреро» С. Михалкова. С первых же минут спектакля каждое появление наших актрис-трагистов, особенно М. Куприяновой и Г. Ивановой, встречалось восторженной реакцией в зале.

Кстати, на Западе актрисы край-

МОЛОДЕЖНЫЙ Театр дружбы — детище свободной Германии, его успех не был для нас неожиданностью. Им руководит неутомимая энтузиастка театрального искусства для детей Ильяза Роденберг — гостеприимная хозяйка всего фестиваля. Кроме Берлина, театры для детей плодотворно работают в Дрездене, Лейпциге, Халле.

Свободная переработка комедии «Двенадцатая ночь» сделана Гюнтером Дайке в жанре мюзикл. Подобная трактовка вызвала настороженное отношение: уместно ли так обращаться с великим Шекспиром? Но подобные опасения нам кажутся напрасными. Величие гения в том и состоит, что он многогранен. Но, очевидно, сомнения такого рода и «страх» перед Шекспиром были и у Г. Дайке, и у режиссера спектакля Ханшуа Бургера. Это сказалось в том, что задуманный ими жанр выдержан не в полной мере и не до конца. Это выразилось и в раз-

мышлениях Г. Дайке, вкрапленных в текст пьесы: «Что сказал бы Шекспир, если бы великие поэты были бессмертны? Мне страшно... понял бы он меня? Или рассердился?.. Я стою и спрашиваю Шекспира. А он не дает ответа. Потом смотрит из давно ушедших дней и отвечает: я сам был влюблен в Виолу...».

Эта влюбленность в Шекспира и его героев, отличное исполнение роли Виолы артисткой Юттой Хофман, великодушный вкус художника, решившего оформление изящно и современно, и легкий, искристый юмор делают спектакль «Двенадцатая ночь» настоящей творческой победой.

На таком же высоком художественном уровне находится спектакль-шутка «Чужезная шляпа», поставленный выдающимся чехословацким режиссером А. Радоком, создателем всемирно известной «Латерны Магии», в старейшем театре для детей и молодежи ЧССР — Пражском театре имени Иржи Вольфра.

Немало хорошего увидели мы и в спектакле французского театра «Принцесса Турандот», хотя стилизация под Китай представляется нам наименее интересным прочтением сценария Гоцши. Однако берлинские газеты оценили спектакль Парижского театра юности как «фантастическое чудо, полное волшебной поэзии и сочной комедийности». В этой оценке есть большая доля истины.

Хочется особо сказать о сказке «Гензель и Гретель», которая была подвергнута суровой критике в печати и на коллоквиуме фестиваля. Спектакль Нюрнбергского театра (кстати, единственного детского театра ФРГ) внес диссонанс в общую атмосферу фестиваля своей антиутилитарной направленностью. В нем отсутствовала необходимая детям логика. Разве могут нормальные роди-

тели хладнокровно, без переживания отправить детей в лес на верную гибель? Вряд ли вернутся дети к таким родителям. Но они возвращаются. И живые дети не радуют родителей. Сентиментально-счастливый финал, которым заканчивается представление, звучит фальшиво. Этот спектакль наглядно показал участникам фестиваля, что нужно было требовательно относиться к соотношению наследия.

ПОКАЗАННЫЕ спектакли позволяют сделать некоторые выводы о направлении зарубежного детского театра. Оно во многом отличается от художественно-педагогических устремлений, да и от возможностей наших театров для детей. Как уже говорилось, кроме «Сомбреро», на фестивале не было показано ни одного современного произведения. Театры для детей Англии, Голландии, Бельгии, Индии и многих других стран — это небольшие полупрофессиональные коллективы, где нередко в спектаклях выступают дети. Существуют они на средства какого-либо мецената. Для многих деятелей детских театров капиталистических стран форма профессионального детского театра, имеющего определенные художественные и воспитательные принципы, явилась новой, неприемлемой. Спектакли, показанные Центральным детским театром, театрами ГДР, Праги, наглядно демонстрировали преимущества нашей социалистической театральной системы.

На фестивале было много дискуссий. Здесь завязывались личные дружеские контакты, позволяющие обмениваться опытом, лучше узнать творческие устремления друг друга. В этом — огромное общественное значение берлинских встреч.

К. ШАХ-АЗИЗОВ,
вице-президент АСИТЕЖ,
руководитель Центрального
детского театра.
Т. КАНДЕЕВА,
искусствовед.